

- Учитель, эти парни издевались над другими учениками, поэтому мне и пришлось вмешаться!

Чэнь Гэ взял ученика в форме для тхэквондо за воротник.

- Когда я вошел, несколько студентов избивали его. Я просто помог ему!

- Но я видел лишь то, как ты сам избивал их!

Старый директор выглядел очень сердитым, и на его лице сквозило явное разочарование. Он подошёл к тому самому ученику:

- Юноши, которых избил этот мужчина, и вправду издевались над тобой?

- Мы с ним просто тренировались! Шэнь Цин, ты не можешь и дальше просто молчать, скажи ему!

Хулиганы, похоже, увидели в Шэнь Цине своего нового спасителя, и теперь на разные голоса принялись громко умолять его о помощи.

Губы ученика в форме для тхэквондо слегка дрогнули, приоткрывшись, но он так ничего и не сказал.

После некоторого времени раздумий, казалось, он, наконец, пришёл к какому-то решению. Он поднял руку и указал ею на окружающих его хулиганов.

- Они сказали, что каждый новый участник должен пройти через это. Когда они избили первого моего предшественника, я смолчал, более того, по их настоянию я даже сам нанёс ему несколько ударов... Когда они издевались над следующим учеником, я всё ещё продолжал молчать, но теперь очередь, наконец, дошла и до меня...

Шэнь Цин больше не боялся хулиганов. Они не смогут больше заставить его замолчать. Теперь он всё же решился рассказать правду.

- Да! Я совершил ошибку в прошлом, но не повторю эту ошибку в будущем!

Все присутствующие в классе в ступоре уставились на Шэнь Цина. Он явно всё ещё выглядел напуганным. Его плечи и ноги тряслись, а голос звучал как-то неестественно.

- Господин, вы сами всё слышали. Они это заслужили. Я вовсе не запугивал их! Я просто помогал ученику, которого они задирали!

Чэнь Гэ взмахнул рукой и подал знак Сюй Иню и женщине без головы продолжить расправу над хулиганами.

Хань Сун, который только что потерял сознание посреди класса, выглядел так, как будто был на пороге смерти. По всему его телу уже разошлись глубокие раны, но, как ни странно, мальчик всё ещё не сводил своих глаз с Шэнь Цина. В его глазах виднелись все те сложные эмоции, что он сейчас испытывал.

Всё пошло совсем не так, как ожидал Хань Сун. Когда его обвиняли, никто из его товарищей по клубу не встал на его защиту. Даже когда он сам с готовностью встал на их сторону, они всё равно этого не оценили. В итоге они, как и прежде, продолжают держаться от него подальше под самыми разными предложениями...

- Возможно, это потому, что я действительно чудовище...

Чтобы преподать Хань Суну поистине незабываемый урок, Чэнь Гэ не стал говорить своим сотрудникам, чтобы те сдержали свой гнев. Но, когда на Хань Суна напали сразу три Красных Призрака, тот, на удивление, смог продержаться довольно долго.

Однако теперь его силы, похоже, подходили к концу. Его тело слегка дрогнуло, и кровь на рубашке мгновенно исчезла без следа.

Его разум накрыло волной воспоминаний, и все эмоции, что ему удавалось так долго удерживать в глубине сердца, наконец, вырвались наружу. Его красные глаза наполнились злостью и горечью. И в этом взгляде уже больше не было места для надежды.

- Я превратился именно в такого человека, каких сам презирал больше всего. И, хотя теперь никто больше не смеет меня запугивать, это так и не принесло мне счастья...

Его увеличившееся при трансформации тело постепенно возвращалось в норму, но зловоние вокруг него никуда не исчезло. Напротив, чем глубже и насыщеннее становились его негативные эмоции, тем плотнее сгущался гнилостный смрад.

- Если бы я не был монстром, тогда люди не ненавидели бы меня, а папа не отвернулся бы от меня...

Казалось, что на самую его душу что-то со стороны оказывало невидимое глазу, но осязаемое давление.

Проклятия Красных Каблуков ползали по его телу, словно змеи. Чем дольше это продолжалось, тем хуже становилось его положение. Хань Сун хотел сбежать отсюда, но все пути к отступлению были перекрыты. Он чувствовал, как его сущность медленно исчезает, а его плоть постепенно распадается на куски.

- Я так устал... - Внезапно он почувствовал сильную сонливость, с которой был не в силах бороться. Он уже собирался закрыть глаза и отдаться блаженному беспробудному сну, как перед ним появился какой-то старик.

Старик был невысокого роста, с добрым лицом, но выражение на этом лице сейчас было самое серьёзное.

- Чэнь Гэ, возможно, для тебя не играет особой роли, выживет ли этот юноша или умрёт. Но я хочу, чтобы ты вспомнил о том, что этот ребенок и сам когда-то был жертвой. Да, ты ненавидишь травлю в школе, но нельзя использовать силу для подавления силы, это не работает, потому что однажды ты непременно встретишь кого-то сильнее себя.

Старый директор, вероятно, догадался о плане Чэнь Гэ, прежде чем войти в класс, но, когда он увидел в каком состоянии находится Хань Сун, он всё же был потрясен. Бой между несколькими Красными Призраками оказался куда более жестоким зрелищем, чем он мог себе представить. От его взгляда не укрылось и то, что Красные Призраки по приказу Чэнь Гэ всерьёз собирались убить этого бедного парня и поглотить его сердце!

- Я не позволю тебе сделать это!

Старый директор загородил собой мальчика, отказываясь сдвинуться с места. На самом деле, у него сложилось несколько превратное представление о действиях Чэнь Гэ. Ведь из всех трёх

Красных Призраков, что пытались навредить Хань Суну, кроме Сюй Иня, двое других даже не подчинялись приказам Чэнь Гэ и действовали на своё собственное усмотрение.

-Директор, вы уверены, что хотите помочь этому хулигану?

- Суть человеческой природы состоит в доброте. Даже в самой тёмной бездне можно найти распутившийся цветок!

Директор долго и пристально смотрел на Чэнь Гэ.

-Ты не будешь возражать, если я поговорю с ним наедине?

- Но он же Красный Призрак!

- Я знаю.

Старый директор по натуре был упрямым человеком. Для того, чтобы обезопасить его, Чэнь Гэ велел Красным Каблукам остаться с ними и тайно проследить за стариком, но директор неожиданно воспротивился:

- Пожалуйста, оставьте нас. И пусть эта дама снимет с бедняги своё проклятие. Это слишком опасно!

Старый директор быстро раскусил план Чэнь Гэ. Он бросил на него успокаивающий взгляд, чтобы унять явную тревогу, сквозившую в его глазах. Когда Чэнь Гэ в сопровождении двух Красных Призраков, наконец, покинул класс, директор лично закрыл за ним дверь.

Чэнь Гэ на самом деле всерьёз беспокоился о старом директоре. Он прислонился к обшарпанной двери класса, чтобы видеть, всё, что происходит внутри. Если директору вдруг станет грозить какая-либо опасность, он немедленно бросится туда и спасёт его!

Через щель, оставленную на месте смотрового окна, Чэнь Гэ мог видеть, как старый директор помог Хань Суну подняться и что-то неслышно прошептал ему на ухо. Сначала какое-то время говорил только он, но, в конце концов, Хань Сун начал ему отвечать. Они проговорили так примерно десять минут, прежде чем Хань Сун внезапно пришёл в ярость. Тем не менее, старый директор так и не сдвинулся с места, показывая всем видом, что он не собирается убегать. Он выпрямился во весь свой небольшой рост перед Хань Суном и грозно повысил голос.

До уха Чэнь Гэ из-за двери доносились лишь отдельные слова вроде: «монстр», «родители» и тому подобные.

Хань Сун, который поначалу сильно вышел из себя, наконец, успокоился и, так и не причинив старому директору никакого вреда, последовал за ним прочь из класса.

- Этот молодой человек согласился присоединиться к нам. Он уже был достаточно наказан за свою оплошность. Так что, я надеюсь, что ты дашь ему ещё один шанс.

Директор с искренней мольбой посмотрел на Чэнь Гэ.

- На самом деле он ненавидит хулиганов даже больше, чем мы сами, но он попал в лабиринт из лжи и окончательно заплутал там, найдя неверный выход.

Хань Сун, стоявший позади директора, всё ещё осязательно побаивался Чэнь Гэ. Он весь ссутулился и опустил голову вниз, изо всех сил стараясь казаться как можно меньше.

- Господин директор, этот парень не такой, как мы. Лучше будет заставить его присоединиться к нам совсем другим способом...

Чэнь Гэ выразительно указал на пухлый живот Бай Цюлиня.

Со стороны могло показаться, что Чэнь Гэ полностью проигнорировал искренние намерения Хань Суна. Он решил пойти до конца, изображая плохого копа.

- Чэнь Гэ, я умоляю тебя!

Чэнь Гэ не стал дальше настаивать, чтобы не усугублять смутнение директора. Он молча согласился с тем, чтобы Хань Сун стал частью их группы, и отвел директора в сторону, чтобы задать ему парочку вопросов:

- Директор, мне всё-таки любопытно, как именно вы его уговорили? Не могли бы вы рассказать мне, что именно там произошло?

Чэнь Гэ хотел по максимуму использовать богатый опыт директора для своей дальнейшей работы. Он сможет приобрести и освоить этот удивительный навык убеждения, чтобы в будущем использовать его самостоятельно.

- К сожалению, я не могу тебе этого сказать. Этот ребёнок решил довериться мне, поэтому я должен сберечь его тайну.

Директор всегда искренне заботился обо всех, с кем сводила его судьба. Из-за этой бескорыстной доброты его бесчисленное количество раз обманывали нечестные люди, но это не изменило его характера. Пережив множество испытаний на своём жизненном пути, он наконец, встретил людей, которые смогли его понять, и они-то и стали для него семьёй и опорой.

- Но мне всё равно есть, за что поблагодарить тебя. Если бы ты не выбил из него всю дурь изначально, то все мои уговоры оказались бы тщетными! Я лишь прошу тебя, постарайся в следующий раз быть немного помягче.

Директора эта ситуация тоже не на шутку испугала. Если бы он вошёл в комнату, хоть на мгновение позже, Хань Сун был бы уже мёртв.

- Не переживайте. Я придерживаюсь определённого плана. Ученики этой Школы вовсе не обычные дети, поэтому мне и приходится использовать особые методы для их воспитания. Я полагаю, вы можете назвать это гибким подходом к обучению, который учитывает индивидуальность ученика, и подстраивается под каждую конкретную ситуацию персонально.

Чэнь Гэ украдкой взглянул на Хань Суна.

- Необходимо видеть в них достоинства, не игнорируя при этом недостатки. Тогда я смогу при помощи своего метода помочь им выйти из жизненного тупика, в котором они оказались, и обрести новый путь в жизни!